

7. Солнцева, А. В. Ожирение и синдром дефицита внимания и гиперактивности у детей: есть ли взаимосвязь? Обзор литературы / А. В. Солнцева, Т. А. Емельянцева // Психиатрия, психотерапия и клинич. психология. – 2017. – Т. 8, № 3. – С. 432-439. – edn: ZMRMFD.

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОГО ВОСПРИЯТИЯ И ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫХ РЕАКЦИЙ В СИТУАЦИИ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ У ЛИЦ, ОБВИНЯЕМЫХ В СОВЕРШЕНИИ АГРЕССИВНЫХ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Зейгер М.В.

ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, Москва, Россия

Актуальность. Агрессивные действия, направленные на лишение жизни или причинение физического вреда другим людям, – одна из наиболее серьёзных проблем современного состояния общества. Данный вид поведения не только наносит тяжёлый нравственно-психологический ущерб, но и является одной из наиболее распространённых причин преждевременной смертности населения. В последние годы в России частота преступлений против личности неуклонно возрастает. Так, преступления, совершённые в России в 2019г., стали причиной гибели порядка 24 тыс. человек (сборник правовой статистики Генпрокуратуры РФ «Состояние преступности» за январь-декабрь 2019г.); в 2020г., по сообщениям ТАСС, более 22 тыс. человек погибли от преступных посягательств, здоровью 35,6 тыс. человек причинён тяжкий вред [10]; в 2021г., согласно данным Росстата, от убийств и «повреждений с неопределёнными намерениями» погибло 45608 человек [11].

Увеличение представленности в структуре преступности насильственных деликтов обуславливает необходимость разработки эффективных способов прогнозирования и превенции агрессивного поведения. Представляется теоретически и практически значимой разработка систематики социальных ситуаций, повышающих уровень психического напряжения, агрессивности и вероятности её открытого проявления у граждан с целью оптимизации профилактических мер, способствующих повышению стрессоустойчивости и расширению диапазона конструктивного личностного реагирования в условиях «сложных» (неопределённых, конфликтных) ситуаций.

Научная разработка общих проблем криминальной агрессии имеет давнюю и обширную историю. Существует большое количество теорий агрессии, призванных объяснить многообразие её механизмов и проявлений, например, теория социального научения [8]; теория агрессии как ответа на фрустрацию [9]; когнитивные теории агрессивного поведения (Zillmann D., 1983; Штехтер С., Сингер Дж., 2002; Берковиц Л., 2002); агрессия как инстинктивное поведение (Лоренц К., 1994; Фрейд З., 2003, 2007). Ряд научных работ

посвящён сравнительному исследованию ауто- и гетероагрессии, клинических и личностных предикторов данных форм агрессивного поведения у лиц с психическими расстройствами (Plutchik & van Praag, 1989; Чуркин А.А., Дикий И.П., Кулагина Н.Е., 1994; Hillbrand M., 1995, 2001; Цупрун В.Е., Холодова Е.М., Войцех В.Ф., 2005; Цупрун В.Е., Холодова Е.М., Пак М.В., 2006, 2008; Калашникова А.С., 2010).

Системное рассмотрение проблем агрессивного поведения и выявление психологических механизмов агрессии наиболее актуальным является для судебной экспертизы [1-7]. Наряду с индивидуально-психологическими особенностями лиц, совершивших агрессивные действия, выступает на первый план и приобретает существенное значение исследование самой криминальной ситуации, в структуре которой реализовалось агрессивное поведение субъекта.

На определяющую роль ситуационного фактора в генезе агрессивного криминального поведения указывают в своих работах А.В. Хрящёв (2003), И.А. Кудрявцев, М.В. Морозова, О.Ф. Савина (2006, 2009, 2013), Ф.С. Сафуанов (2017, 2018, 2021, 2022), И.С. Никитский, А.А. Ткаченко (2022), Л.Ю. Демидова, Р.В. Ахапкин, А.А. Ткаченко (2023). Ситуационному анализу посвящен значительный блок исследований, проводимых коллективом авторов под руководством В.Г. Булыгиной (2019, 2020, 2021, 2022, 2023). Криминогенная и в целом криминальная ситуация рассматривается исследователями в различных аспектах: как нейтральная либо психотравмирующая, конфликтная, фрустрирующая. Многие авторы работают над проблематикой личностно-ситуационного взаимодействия и моделирования «психологической ситуации» в юридически значимых обстоятельствах. Как отмечают И.С. Никитский и А.А. Ткаченко (2022), «...для объективизации категории ситуации и её влияния на произвольность юридически значимого поведения наиболее целесообразным является исследование личностно-ситуационного взаимодействия с установлением механизмов субъективной переработки внешних обстоятельств». Рядом авторов отмечается, что любая ситуация в момент своего возникновения изначально выступает для индивида как неопределённая, требующая выбора из какого-то количества альтернатив, при этом неопределённость ситуации имеет прямую связь с такими параметрами оценки ситуации, как возможность прогноза (Белинская Е.П., 2001; Акчурина Е.В., 2015). В психологии неопределённость изначально связывалась с возможностью наступления каких-либо событий (вероятностное понимание неопределённости), с вариативностью и неповторяемостью как условий, так и самих актов выбора, действия, мышления (Зинченко В.П., 2007). Субъективная неопределённость может быть задана как внешними факторами (например, неполнота знаний), так и внутренними, применительно к которым рассматривают ситуационные и диспозиционные (искажённые когнитивные репрезентации, ситуационные ограничения, трудности работы с собственной системой переживаний) (Новикова М.А., Корнилова Т.В., 2014). Прогнозирование в психологии рассматривается как предвосхищение человеком возможных событий, базирующееся на интуиции,

анализе, вероятностных суждениях и продуктивных решениях, и в первую очередь заключается в оценках субъектом возможного как ещё не известного, но уже учитываемого «квази-знания» при регуляции действий и вынесении суждений (Корнилова Т.В., 2022). Ю.К.Стрелков и О.И.Ларичев (1990) характеризуют понятие неопределённости трудностями выделения вариантов решения задачи и выбора между ними, сложностью выполнения, дефицитом времени, проблемой критериев выбора. Ю.Козелецкий (1979) в своих работах указывал на неопределённость самих альтернатив выбора, необходимость их создания субъектом. По мнению В.А.Бодрова (1996), «...неопределённость ситуации часто приводит к замешательству, растерянности при определении значения характеризующей её информации», кроме того, исследователь определяет ощущение беспомощности и возрастание стрессовых реакций в качестве следствий неопределённости ситуации. Из проведённых отечественными и зарубежными авторами исследований (Симонов П.В., 1970, 1981; Брунер Дж., 1977, 1990; Толмен Э., 1951; Фестингер Л., 2018 и др.) известно, что ситуацию неопределённости часто связывают с переживаниями тревоги, страха, отвращения, но и интереса, любопытства. Основными характеристиками неопределённости ситуации являются её новизна, сложность, неопределённость во времени, противоречивость, непредсказуемость и множественность возможных результатов. Отношение личности к неопределённости, детерминированное системой индивидуально-психологических, половозрастных, социальных факторов, а также спецификой самой ситуации неопределённости, обуславливает характер активности субъекта и выбор им стратегий и тактик преодоления неопределённости (Белорусова Е.А., 2018). Соответственно оценка ситуации, под которой подразумевается целостное восприятие поступающей информации в виде её осознания, осмысления, сличения с имеющимся индивидуальным опытом и текущими объективными условиями, а также предвосхищение на основе вышеперечисленного вариантов развития ситуации, определяет последующую поведенческую реакцию индивида.

Под оценкой ситуации понимается восприятие информации как процесс, включающий в себя, наряду с перцептивным, такие качества как осознание – приращение феномену универсального общепринятого значения; и осмысление – приращение феномену субъективного смысла, окрашенного личностным, эмоциональным отношением (Тондл Л., 1975; Леонтьев А.Н., 1977), критичность как перманентное соотнесение получаемых впечатлений от происходящего с объективными изменяющимися параметрами ситуации/среды (Зейгарник Б.В., 1962, 1971) и прогноз как предвосхищение результатов своих действий в плане их влияния на самого субъекта и на условия ситуации (Анохин П.К., 1998; Бернштейн Н.А., 1997; Геллерштейн С.Г., 1966; Кестер Э., 1976; Алексеева Т.В., 1995). В соответствии с вышесказанным, в контексте восприятия и оценки ситуации выделяются перцептивный, когнитивный, эмоциональный и регуляторный компоненты (Хабилова Е.Р., 2010).

Цель. С целью исследования специфики субъективной оценки (восприятия и прогноза) социальных ситуаций, характеризующихся высокой степенью неопределённости, и предрасположенности к восприятию неопределённой ситуации как угрожающей применялись тест Гилфорда и авторская методика исследования особенностей восприятия ситуации неопределённости (модифицированный вариант теста Розенцвейга).

Методы исследования. В исследовании приняли участие 28 подэкспертных в возрасте от 18 до 70 лет (средний возраст 32.6 лет), 20 мужчин и 8 женщин, обвиняемые в агрессивных насильственных действиях против личности, проходящие комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу в ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского» Минздрава России. Критериями включения в исследование являлись возраст на момент деликта (не младше 18 лет и не старше 70 лет), статус обвиняемого по преступлениям против жизни и здоровья (гл.16 УК РФ). Критериями исключения выступали отрицание своей причастности к инкриминируемому деянию, стойкое установочное поведение, не позволяющее установить продуктивный контакт.

Результаты и их обсуждение. Контент-анализ содержания ответов испытуемых позволяет выделить типы восприятия ситуации неопределённости: 1) по акценту на модальности (зрительная, слуховая, тактильная); 2) по акценту на аспектах содержания послания: паравербальный (интонации, позы, мимика участников предъявляемой ситуации) либо вербальный (словесное содержание послания), а также варианты реакций на ситуацию неопределённости: а) эмоциогенный (анксиогенный, агрессивный), проявляющийся в возникновении чувства тревоги либо раздражения или гнева при оценке предъявляемой ситуации; б) актогенный, характеризующийся актуализацией моторной реакции, отчётливого побуждения к действию; в) диссоциированный, указывающий на неконгруэнтность поведенческой реакции контексту ситуации при сохранности у обследуемого когнитивного компонента восприятия информации; г) дистанцированный, выражающийся в неспособности «включения» в предъявляемую ситуацию, возникающем у обследуемого чувстве неестественности происходящего, эго-дистонном отношении к предъявляемой ситуации. Полученные данные дают основание на уровне тенденций выделить «стили восприятия» неопределённости, соотнести их с уровнем социальной перцепции, состоянием мотивационно-смысловых структур и с особенностями поведения субъектов в условиях юридически значимой ситуации.

Выводы. Результаты, полученные в настоящем исследовании, являются предварительными и дают представление о возможных направлениях разработки проблемы восприятия неопределённости в контексте изучения криминальной агрессии. Последующая разработка указанной проблематики в перспективе позволит уточнить критерии психологической оценки действий обвиняемых в преступлениях против жизни и здоровья, а также внести вклад в дальнейшее развитие критериев комплексной психолого-психиатрической

оценки способности обвиняемых к осознанию фактического характера и общественной опасности своих действий и руководству ими.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бисалиев, Р. В. Психологические аспекты агрессии и агрессивного поведения: современное состояние проблемы [Электронный ресурс] / Р. В. Бисалиев, А. С. Кубекова, Т. Т. Сарафрази // Современ. проблемы науки и образования. – 2014. – № 2. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12476>. – Дата доступа: 09.04.2024.
2. Булыгина, В. Г. Ситуационный анализ как этап принятия решений в норме и при психической патологии / В. Г. Булыгина, Е. С. Шеховцова, А. А. Дубинский // Псих. здоровье. – 2018. – Т. 16, № 2 (141). – С. 26-31. – doi: 10.25557/2074-014X.2018.02.26-31.
3. Булыгина, В. Г. Ситуационный анализ как этап принятия решений в норме и при психической патологии / В. Г. Булыгина, Е. С. Шеховцова, А. А. Дубинский // Псих. здоровье. – 2018. – Т. 16, № 2(141). – С. 26-31. – doi: 10.25557/2074-014X.2018.02.26-31.
4. Никитский, И. С. Личностно-ситуативное взаимодействие в аспекте моделирования юридически значимой ситуации / И. С. Никитский, А. А. Ткаченко // Рос. психiatr. журн. – 2022. – № 3. – С. 13-25. – doi: 10.47877/1560-957X-2022-10302. – edn: JLTtTW.
5. Сафуанов, Ф. С. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза обвиняемых в криминально-агрессивных действиях: диагностические и экспертные оценки / Ф. С. Сафуанов. – Москва : РИО Гос. науч. центр социал. и судеб. психиатрии им. В. П. Сербского, 2002. – 64 с.
6. Сафуанов, Ф. С. Психология криминальной агрессии [Электронный ресурс] / Ф. С. Сафуанов. – Москва : Изд-во "Смысл". – 2003. – 300 с. – Режим доступа: [https://psychlib.ru/mgppu/spk/spk-001-.htm#\\$p1](https://psychlib.ru/mgppu/spk/spk-001-.htm#$p1). – Дата доступа: 09.04.2024.
7. Ткаченко, А. А. Построение общей модели саморегуляции в судебной психиатрии. Сообщ. 1 : Принцип изоморфизма / А. А. Ткаченко, Л. Ю. Демидова // Рос. психiatr. журн. – 2018. – № 5. – С. 19-28. – edn: YMBRKH.
8. Bandura, A. Aggression: A social learning analysis [Electronic resource] / A. Bandura. – Englewood Cliffs, NJ : Prentice-Hall, 1973. – Mode of access: https://www.academia.edu/40055016/AGGRESSION_a_social_learning_analysis. – Date of access: 14.04.2024.
9. Frustration and aggression [Electronic resource] / J. Dollard [et al.]. – New-Haven : Yale Univ. Press, 1939. – Mode of access: <https://doi.org/10.1037/10022-000>. – Date of access: 14.04.2024.
10. В России от преступлений погибло более 22 тыс. человек в 2020 году [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/10513155>. – Дата доступа: 09.04.2024.

11. Демография [Электронный ресурс] / Федер. служба гос. статистики. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>, – Дата доступа: 09.04.2024.

ПСИХОТЕРАПИЯ ИГРОВОЙ ЗАВИСИМОСТИ: КОГНИТИВНО-ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ ПОДХОД

Игумнов С.А.^{1,2}, Григорьева И.В.¹, Лапанов П.С.³, Вынар Н.Р.¹

¹ГУ «Республиканский научно-практический центр психического здоровья»
Минск, Республика Беларусь

²Институт психологии Белорусского государственного педагогического
университета имени М. Танка, Минск, Республика Беларусь

³Речицкий дом-интернат для детей-инвалидов с особенностями
психофизического развития, Речица, Гомельская область, Республика Беларусь

Актуальность. Аддиктивное поведение — это одна из форм деструктивного поведения, которая выражается в стремлении к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния посредством приема некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определенных предметах или активных видах деятельности, сопровождающейся развитием интенсивных эмоций.

Нехимическими (поведенческими) называются аддикции, где объектом зависимости становится какая-либо форма влечения или поведенческий акт, а не психоактивное вещество.

Цель. Изучение и обобщение данных об эффективности когнитивно-поведенческого подхода в психотерапии игровой зависимости.

Методы исследования. В ходе исследования осуществлен поиск источников в базе данных PubMed, e-library. Поиск статей осуществлен по ключевым словам "gambling", "cognitive-behavioral approach", "psychotherapie", "addiction".

Результаты и их обсуждение. По мере прогрессирования игрового влечения формируются следующие клинические разновидности гемблинга [1]:

Социальный (беспроблемный) гемблинг. Игра рассматривается как развлечение, которое не имеет негативных последствий. Такие лица контролируют свою игровую активность, редко играют и редко думают об игре.

Частый (регулярный) гемблинг. Это промежуточный этап между социальным и проблемным гемблингом. Игра становится важной частью жизни. Гемблеры сфокусированы на одном типе игры, но не теряют контроль над частотой игры и затратами на игру.

Проблемный гемблинг. Пристрастие к азартной игре может влиять на профессиональную деятельность; их долгосрочные цели и амбиции часто связаны с гемблингом; они часто думают об азартной игре как о второй работе или источнике дохода; они могут потратить деньги, предназначенные для